

УДК 94(430).025

**ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП
ЗАПАДНОГО ПОХОДА МОНГОЛОВ:
ВОЕННАЯ СИЛА И ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ (2)***

А.В. Майоров

*(Институт истории Санкт-Петербургского
государственного университета)*

В статье анализируются сведения источников о прямых контактах императора Фридриха II с монголами накануне нападения последних на Европу, упорные слухи о его тайном сговоре с захватчиками, удар которых пришелся главным образом по врагам Фридриха, отказ императора от вооруженного столкновения с татарами, отказ от участия в подготовленном немецкими прелатами Крестовом походе против татар, а вместо этого – вывод имперских войск в Италию и осада Рима с целью принудить папу признать верховенство императора, неожиданное отступление самих татар от немецких границ и отказ от первоначальных планов завоевания Германии, неожиданное выступление против Фридриха лояльных ему немецких прелатов, обвинивших императора в тяжком преступлении против церкви и всего христианства. Автор делает вывод, что император Фридрих и предводители Западного похода монголов были связаны тайными взаимными обязательствами. О тайных контактах императора с татарами было известно многим современникам событий (Альберт фон Бехайм, Матвей Парижский и др.). Автор статьи анализирует эти сведения и пытается отделить в них элементы политической пропаганды от достоверных фактов. Помимо прямых свидетельств на сговор императора с предводителями татар могут указывать также многочисленные косвенные данные, проанализированные в статье. С одной стороны, император сделал все возможное, чтобы уклониться от прямого военного столкновения с татарами и сорвать планы борьбы с ними своих сторонников в Германии, а, с другой стороны, удар татар в Европе пришелся исключительно на врагов Фридриха, принявших сторону папы в конфликте последнего с императором. В результате татарского нашествия на Европу позиции императора в его противостоянии с Римской церковью значительно укрепились. Это изменение в соотношении сил, очевидно, вызвало недовольство церковных прелатов и мятеж против Фридриха немецких епископов, спровоцировавший многолетнюю гражданскую войну в Германии.

Ключевые слова: император Фридрих II, папа Григорий IX, хан Батый, Крестовый поход против татар.

* Окончание статьи. Начало статьи см. Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. С. 68–94.

Крестовый поход против татар. В германских землях Крестовый поход против монголов был начат еще до официального призыва папы Григория IX и санкции императора Фридриха II.

В апреле 1241 г. немецкие прелаты на местных церковных соборах приняли несколько декретов о подготовке похода, объявили внеурочные церковные посты и организовали публичные покаяния. Бежавшие от монголов из Венгрии и Польши монахи нищенствующих орденов активно включились в пропаганду похода и развернули массовый сбор пожертвований на его нужды [подробнее см.: 49, р. 6–10; 62, р. 59–60; 37, р. 262].

В *Анналах Кёльнского монастыря Св. Пантелеймона* читаем: «После этой битвы (битвы на реке Шайо. – *А.М.*), а также после поражений в Польше и в Венгрии, бежали многие братья-проповедники и минориты, которые подняли со знаком креста против этих варваров почти всех германских священников и мирян [...] Животворящим крестом облачили себя также король, сын императора, архиепископ Кёльнский и очень многие дворяне Германии. Немалый страх перед этим варварским народом охватил также отдаленные земли, не только Галлию, но и Бургундию с Испанией, где до этих событий даже имя татар никому не было известно»¹.

Помимо кельнского архиепископа Конрада I фон Гохштадена важную роль в подготовке похода играл майнцкий архиепископ Зигфрид III фон Эппштейн, архи-канцлер Священной империи и регент германского короля Конрада IV.

О массовой мобилизации добровольцев и сборе средств, развернувшихся по всей Германии и в особенности в Майнцком архиепископстве, сообщает *Хроника епископов Вормских XIII в.* (Вормские анналы): «Услышав это (известия о нападении татар. – *А.М.*), господин Зигфрид, архиепископ Майнцкий, повелел христианам повсеместно соблюдать церковные посты, устраивать во всей Майнцкой провинции публичные покаяния и процессии с выносом реликвий и молитвами против татар [...] Он также приказал и определил проповедовать по всей провинции вышеупомянутый Крестовый поход. И с наибольшим усердием повсеместно было объявлено, что выступившие против татар получают отпущение всех своих грехов; а если кто-то пойти не сможет или не захочет, то пусть из своего имущества отдаст то, на что его вдохновит Господь, и это будет поделено между неимущими участниками похода. Почти все вызвались

¹ «Ex hoc conflictu et ante conflictum tam Polonie quam Hungarie multi fratres Predicatores et Minores evaserunt, qui signo cruces per totam fere Teuthoniam clericos et laicos adversus predictos barbaros armaverunt. [...] Ipse etiam rex filius imperatoris, archiepiscopus Coloniensis et plurimi nobiles Teuthonie signum crucis vivifice assumpserunt. Timor non modicus eiusdem barbare gentis remotiores etiam partes, non solum Galliam sed et Burgundiam et Hispaniam invasit, quibus nomen Tartarorum antea incognitum fuit» [13, p. 535].

идти на татар, и отовсюду было собрано бесчисленное множество денег»².

26 апреля 1241 г. о подготовке Крестового похода против татар и сборе пожертвований на его нужды объявил констанцский епископ Генрих, подчинявшийся власти майнцкого архиепископа [см.: 43, р. 1209–1213]. Тогда же король Конрад IV провозгласил в Германии «земский мир» (*Landfrieden*) – законодательный запрет использовать военную силу для решения частных конфликтов [см.: 43, р. 1207–1208]. Важную роль в мобилизации сил для похода против татар играли ландграф Тюрингии Генрих IV Распе [см.: 65, р. 110; 67, р. 78] и чешский король Вацлав I [23, с. 105–117].

В так называемом Указе короля Конрада IV (известном ныне только по первой публикации 1723 г.), адресованном имперским подданным, «находящимся в низовских землях» (вероятно, в нижнем течении Рейна), сообщается, что на совете в Эслингене, состоявшемся «в прошедший праздник Пятидесятницы» (19 мая 1241 г.) «мы приняли всепобеждающий знак креста» против татар, вне зависимости от воли римского папы, и «будем нести этот крест вплоть до праздника Блаженного Мартина» (11 ноября), а, если понадобится, – и далее. Участники совета выразили решимость «в октаву близящегося праздника Иоанна Крестителя (1 июля) благополучно собрать наши войска возле Нюрнберга, чтобы затем с ними и всеми верными Христу доблестно выступить против татарских псов» [69, р. 445–446, русский перевод см.: 2, с. 126–127].

Император Фридрих II, узнав о готовящемся походе, выразил свою полную поддержку этому начинанию. Как сообщают *Анналы Кёльнского монастыря св. Пантелеймона*: «Император написал магнатам Германии, что они должны оказать поддержку (Крестовому походу. – *А.М.*), так как и он сам собирается оказать помощь христианскому народу против кровожадных варваров»³.

В ответ на просьбу о помощи венгерского короля Белы IV император велел ему присоединиться к войскам короля Конрада, обещая лично возглавить объединенные силы и одержать скорую победу

² «*Audiens hec domnus Sifridus archiepiscopus Moguntinensis, volens huic provincie terre et populo christiano providere, habito consilio sano, indixit per totam provinciam Moguntinensem stationes processions cum reliquiis et orationes cum missis contra Tartaros [...] Iussit quoque et indixit per totam provinciam prememoratam crucem predicare. Et sic predicata est cum maxima diligentia per omnia loca sub tali forma, quod qui signarentur contra Tartaros, remissionem omnium peccatorum suorum reciperent; et qui propria persona ire non possent nec vellent, de bonis suis secundum quod Dominus inspirasset tribuerent, quod aliis euntibus et non habentibus distribueretur. Et sic fere totus populus est signatus. Et congregata est pecunia ubique locorum infinita*» [16, р. 46–47].

³ «*Imperator etiam scriptis magnatibus Teuthonie, ut se in adiutorium ipsius prepararent, eo quod ipse vellet afferre auxilium populo christiano contra truculentiam barbarorum*» [13, р. 535].

над врагом: «...с небес нам будет дарована победа, которую мы привыкли одерживать над всеми своими врагами, и мы победим татарские полчища» [43, р. 1143–1146, русский перевод см.: 2, с. 177].

Ко времени написания этих строк (вторая половина июня 1241 г.) венгерский король, вероятно, уже вел какие-то переговоры с немецкими государями и успел поделиться с ними горьким опытом своих неудач. Обращаясь к Беле IV, Фридрих II писал: «мы поощряем твое и твоих людей стремление ради противодействия нападению и вторжению наших общих врагов обратиться к избранному королем Римским возлюбленному сыну нашему Конраду, чтобы не позволить ему учинить с ними сражение на открытой местности до тех пор, пока мы не явимся с большим войском для полной победы над ними» [2, с. 177].

Предупреждение венгерского короля насчет опасности сражения с татарами на открытой местности было учтено в так называемых «Военных предписаниях» (*Praeserta bellica*), составленных в курии германского короля, вероятно, вскоре после военного совета в Эслингене (известны по рукописи XIII в.). В первом пункте предписаний значится: «Пусть государи сами не ищут татар в поле, но защищают свои границы; ведь если им Божьим попусшением случиться потерпеть поражение, они уже не смогут своих воинов собрать воедино» [69, р. 445, русский перевод см.: 2, с. 129].

Возможно, предостережения Бела IV также стало причиной отсрочки начала похода и переноса намеченного в Эслингене дня выступления на более позднее время – с 1 на 25 июля. Об этом можно заключить из письма доминиканского и францисканского монахов (чьи имена обозначены инициалами *R* и *J*), которое приводит в своей Великой хронике Матвей Парижский. Здесь говорится, что император Фридрих и его сын король Конрад наметили общее выступление против татар «в приближающийся праздник святого Якова» (25 июля 1241 г.), собрав войска в Мерзбурге (Марбурге?). В это время Бела IV с большим войском уже готов был выступить им навстречу, о чем он уведомил также чешского короля Вацлава I, своего недавнего союзника по антиштауфеновской коалиции: «...король Венгрии написал королю Богемии, что он желает выступить навстречу, собрав людей и снарядив огромное войско» [67, р. 81–83, русский перевод см.: 4, с. 158–159].

Оборона границ империи на Дунае. Одновременно шла подготовка к отражению возможной атаки монголов в других частях Священной империи, прежде всего, на венгерско-австрийской границе.

Сохранявший лояльность императору Фридриху II и его сыну королю Конраду IV австрийский герцог Фридрих II Бабенберг в отношении венгерского короля Бела IV и его борьбы с монголами занимал весьма противоречивую позицию.

Как следует из письма королю Конраду, датированного 13 июня 1241 г., первоначально австрийский герцог принял решение оказать помощь венграм в борьбе с татарами: силу татар «мы изведали на личном опыте, когда сошлись с ними в Венгрии и вступили в сражение, а когда, потерпев поражение, мы оттуда ушли, это же изведал король и все Венгерское королевство» [43, р. 1216–1218, русский перевод см.: 2, с. 132–133].

Очевидно, упомянутое в документе поражение войска австрийского герцога от татар произошло в самом начале завоевания ими Венгрии. Во всяком случае, это должно было произойти до решившей судьбу королевства битвы на Шайо, поскольку в известных ныне источниках нет свидетельств участия в ней австрийских войск.

Боевое столкновение австрийского герцога с татарами в Венгрии описывает Рогерий Апулийский. Однако, из представленного им описания следует, что в планы Фридриха Бабенберга как будто вовсе и не входило воевать с татарами: «Точно неизвестно, но рассказывают, что австрийский герцог по просьбе короля пришел в Венгрию, но с небольшим количеством людей и, словно не зная о происходящем, невооруженный» [76, р. 566, русский перевод см.: 2, с. 33]. Где-то в окрестностях Пешта, согласно Рогерию, Фридрих даже обратил в бегство небольшой татарский отряд и в личном поединке одержал верх над двумя татарами. После этого австрийские войска, судя по всему, в боевых действиях не участвовали [2, с. 33].

Трудно сказать, какие цели преследовал австрийский герцог, согласившись оказать помощь королю Беле, и сколь велико было поражение австрийцев от татар, о котором герцог Фридрих впоследствии сообщал германскому королю. Но, как бы то ни было, ясно, что в результате похода в Венгрию и имевших место там контактов с татарами изменилась позиция австрийского герцога в отношении венгерского короля: недавние союзники стали врагами. И когда потерпевший поражение в битве на Шайо Бела IV согласился воспользоваться предложенным Фридрихом Бабенбергом убежищем в Австрии, последний вероломно захватил его в плен и освободил лишь после получения значительного выкупа, частью которого стала уступка трех приграничных венгерских комитатов [76, р. 574–575].

Участие австрийского герцога в боевых действиях против татар и гибель от его руки некоего татарского правителя – *канезия* (*canezii* – вероятно, от *князь*), – о которой рассказывает Рогерий, остались без серьезных последствий. Меры возмездия, если и были приняты со стороны татар, то вопреки обыкновению носили какой-то паллиативный характер. Во всяком случае, ничто не говорит о намерении татар подвергнуть разорению австрийские земли, сопоставимому с опустошением Венгрии, или преследовать герцога Фридриха, как они преследовали короля Белу.

Такой вывод можно сделать, прежде всего, исходя из известий австрийских и штирийских анналов, почти ничего не сообщающих о нападении татар на австрийские земли, ограничиваясь сведениями о жестоком разорении Венгрии. Лишь иногда в источниках отмечаются случаи появления татар на австрийском берегу Дуная.

Наиболее подробную информацию находим в Анналах Гарстенского монастыря (Верхняя Австрия, епископство Пассау): «Неведомый народ татарский учинил побоище в Венгерском королевстве, а также в прочих христианских странах, в Польше и в Нижней Славонии; другая его часть, неожиданно напав на Австрию, предала мечу многих христиан на берегу Дуная возле Нойбурга, без потерь и урона вернувшись к своим»⁴. Еще более краток автор так называемого Второго продолжения анналов монастыря Хайлигенкройц: «часть их (татар. – *А.М.*) войска, войдя в пределы Чехии и Австрии и многих там истребив, вернулась восвояси»⁵.

Австрийский герцог Фридрих II также упоминает о каком-то столкновении с татарами, произошедшем на австро-венгерской границе. В цитированном нами выше письме к королю Конраду он информирует о своих блестящих успехах в отражении захватчиков: «мы пишем обо всем, что свирепость вышеупомянутых татар внезапно и коварно учинила у границ нашей земли, у которых они медлили некоторое время, опасаясь нашего соседства; ибо при этом погибло несколько сотен человек, из которых триста или более были перебиты нашими людьми» [43, р. 1217, русский перевод см.: 2, с. 132].

В приведенном Матвеем Парижском послании некоего Ивона из Нарбонны архиепископу Бордо Гиральду описан один из эпизодов противостояния монголам, очевидцем которого был автор письма. Впрочем, до боевых действий дело тогда не дошло, так как захватчики не решились вступать в бой с объединенными силами европейских государей, собравшимися на австрийском берегу Дуная недалеко от Вены: «И когда лазутчики (татар. – *А.М.*) увидели с вершины одного горного отрога герцога австрийского с королем Богемии, патриархом Аквилейским, герцогом Каринтии и, как говорят, маркграфом Баденским и с огромными силами соседних держав и уже построенными в боевой порядок, все это нечестивое войско тут же исчезло, и все эти всадники вернулись в несчастную Венгрию» [65, р. 272–273, русский перевод см.: 4, с. 149].

Одни исследователи принимают сведения о совместном выступлении против монголов австрийского герцога Фридриха II, чешского

⁴ «Ignota gens Tartarorum rerum Hungarie ceterasque terras christianorum, Poloniam et inferiorem Sclavoniam, multa et miserabili sede persequitur; ita quod aliqua pars illorum insperate Austriam ingressa, multos christianos in ripa Danubii apud Niunburch gladio interfecit, sine lesione vel dampno recedentibus eisdem» [28, p. 597].

⁵ «Pars etiam exercitus illorum intravit fines Boemie et Austrie, et multis interfectis ad suos remeabant» [29, p. 640].

короля Вацлава I, патриарха Бертольда Аквилейского, каринтийского герцога Бернгарда II и баденского маркграфа Германа V как достоверные [85, s. 146, 190–191], другие ставят их под сомнение [50, p. 67]. Но, как бы то ни было, можно констатировать, что до крупных боевых столкновений с монголами в Австрии дело не дошло, по каким-то причинам захватчики отказались от переправы через Дунай своих основных сил летом 1241 г.

Провал антитатарской компании. Несмотря на масштабные военные приготовления и общий религиозный подъем участников Крестового похода против татар, армия крестоносцев так и не вступила в бой с захватчиками. Неожиданно она была распущена, по видимому, даже не переступив пределов Священной империи.

В попытках объяснить причины столь странного поворота событий уже их современники, высказывая свое недоумение, строили самые разные предположения.

Для составителя анналов Гарстенского монастыря провал похода стал большим разочарованием. Такие же чувства должно было испытывать и большинство его рядовых участников, для которых, по мнению хрониста, не нашлось достойных вождей: «Также многие христианские князья и другие, исповедующие имя Иисуса Христа, были призваны проповедниками креста выступить против татар, причем дети и женщины не составляли исключения. Все единодушно обозначили себя крестом, однако у армии не нашлось вождей, поэтому она осталась дома; а татары, движимые собственной волей или велением Господа, повернули назад»⁶.

Впрочем, у немецких хронистов находим другое объяснение. В монастырских хрониках, происходящих из Констанцского епископства, одного из важных центров подготовки похода, выражено мнение, что татары, узнав о готовящемся выступлении крестоносцев, обратились в бегство, и необходимость похода против них отпала сама собой. Так, в *Анналах бенедиктинского монастыря св. Трудперта в Шварцвальде* (вторая половина XIII в.) читаем: «Называемые татарами различные народы опустошили земли Паннонии, Семиградья и Моравии. По этой причине люди по всей Германии приняли крест. Узнав об этом, татары обратились в бегство»⁷. Это известие почти дословно повторяется в *Больших анналах Цвизельского монастыря* (начало XVI в.) [17, p. 59].

⁶ «Item multi principes Christianorum et ceteri nomen Ihesu Christi profitentes ad vocem predicatorum contra Tartaros cruce signantur, infantibus etiam et feminis ab ipsa condicione non exclusis. Licet igitur omnes concorditer cruce insignirent, tamen quia ducem exercitus non habebant, domi remanserunt; Tartaris proprie voluntatis motu sive Domino disponente retroversis» [28, p. 597].

⁷ «Diverse gentes dicte Tartari terras Pannonie, Septem-urbium, Moravie vastaverunt; propter quod contra eos homines tocius Germanie cruce signantur; quo comperto in fugam versi sunt» [14, p. 294].

Ходили также слухи о том, будто войска Фридриха II все же выступили против татар и даже нанесли им тяжелое поражение, тем самым отбросив их от пределов империи.

Наиболее подробно эту версию представляет Матвей Парижский. Английский хронист приводит историю победы над татарами объединенного войска королей Конрада и Энцо, сыновей Фридриха, одержанной на какой-то реке Дельфеос (Delpheos): «Господин император, исполняя свою волю и желание Господа, отправил своего сына Генриха (Энцо, король Сардинии. – *А.М.*), который, как уже было сказано, победил прелатов и их князей, к его брату Конраду, с бесчисленным войском, собранным со всех концов империи, готовому доблестно отразить нападение татар и команов, чтобы братья взаимно укрепили и утешили друг друга, обильнее напитавшись рыцарством. По повелению отца он (Энцо. – *А.М.*) привел с собой четыре тысячи всадников и не меньший отряд пеших, которые, соединившись с теми, к кому они пришли на помощь, составили неисчислимое войско. И тогда смолкло бахвальство врагов и укротилось их высокомерие. Ибо после жесточайшей битвы на берегу реки Дельфеос, находящейся поблизости от Дуная, в которой многие пали с обеих сторон, вражеское войско, едва ли поддающееся какому-либо исчислению, в конце концов самим Богом было отброшено»⁸.

В другом английском источнике – *Анналах Тьюксберийского монастыря* – под 1241 г. приведены сведения о некоей битве с татарами, имевшей более трагические последствия: «Генрих, сын императора Фридриха, был убит татарами, и великое избиение людей было в канун [дня] святых Космы и Дамиана (25 сентября)» [12, р. 118–119, русский перевод см.: 4, с. 106]. Очевидно, в этом известии сардинский король Генрих (Энцо) спутан с польским князем Генрихом Благочестивым, погибшим в битве с татарами 9 апреля 1241 г.

Примечательно, что слухи о победе над татарами войск императора получили распространение лишь на окраинах христианского мира, вдали от тех мест, где могли происходить реальные контакты с ними Фридриха или его сыновей. Отсюда – обилие неправдоподобных деталей и искажений действительности.

⁸ «Completo igitur voto domini imperatoris, Domino permittente, misit idem imperator Henricum filium suum, qui de praelatis et eorum ducibus, ut dictum, triumpharat, ad fratrem Conradum, qui cum innumerabili exercitu ex diversis finibus imperii collecto, Tartarorum et Cumanorum [impetum] repellere magnifice parabatur, ut alter alterius fratris solatio mutuo roboraretur, et milite copiosiore stiparetur. Duxit autem secum quatuor milia equitantium jussu patris, et peditum manum non minimam, qui, cum aliis adjuncti fuissent quibus venerant in subsidium, incomparabilem exercitum conflaverunt. Quo comperto, hostium siluit jactantia, et arrogantia tepuit refrænata. Facta namque quadam congressione cruentissima juxta ripam fluvii Delpheos, non multum a Danubio distantis, multis utrobique cadentibus, tandem Deo propitio repulsus est hostilis exercitus, licet nullo numero posset comprehendi» [65, p. 131].

Смутные слухи о военных неудачах, которые татары потерпели в германских землях, достигли также Ближнего Востока и Армении. Сведения такого рода находим в одном из продолжений коптской Истории патриархов Александрийских – Истории патриархов Египетской церкви (XIII в.), известном по рукописи Парижской Национальной библиотеки [45, р. 144–145 (text), 294 (transl.)]. В Истории Армении Мхитара Айриванеци (вторая половина XIII в.) читаем: «Северный отряд (татар. – *А.М.*) отправляется верхними частями Каспийского моря, попирая многие страны, и переходит за реку Дунай. Против него выступает император алеманский и заставляет его отступить» [7, р. 106]. Такие же сведения встречаются и у других армянских авторов [см.: 1, с. 90].

Со временем из сведений подобного рода выросла история о гибели верховного предводителя монголов, хана Батыя, во время переправы через Дунай на венгерско-австрийской границе, получившая известность не только в Западной Европе, но и на Руси [см.: 3, с. 107–149].

Весьма вероятно, что слухи о мнимой победе над монголами войск императора, его сыновей или союзников распространял сам Фридрих II, чтобы тем самым прикрыть истинные причины своего уклонения от сопротивления агрессорам и отказа последних атаковать пределы Священной империи. Неправдоподобные истории военных побед над татарами со ссылками на несуществующие географические объекты (река Дельфеос), могли получить распространение только на далеких от места событий землях, где подобные сведения трудно было проверить. Этим, по-видимому, объясняется отсутствие известий такого рода в немецких, австрийских и венгерских источниках.

В одной из австрийских хроник середины XIII в. – Анналах цистерцианского монастыря Хайлигенкройц (Святой Крест, Heiligenkreuz) (Нижняя Австрия, епископство Пассау) – находим еще одну версию отмены Крестового похода против татар. Поход был прекращен по приказу императора Фридриха II по причине отказа от участия в нем венгерского короля Белы IV: «Но господин император запретил это сделать (начать поход. – *А.М.*), так как король Венгрии не поддержал его и не прислал послов для переговоров»⁹.

На наш взгляд, известие о прекращении похода по приказу императора можно признать вполне вероятным. Однако приведенное хронистом объяснение причин принятого Фридрихом решения вызывает сомнения. Ему противоречат данные других источников о переговорах венгерского короля с императором и другими участниками похода о совместном выступлении против монголов. Верный

⁹ «Sed dominus imperator hoc fieri prohibuit, eo quod rex Ungarie ab eo vocatus venire contempsit et loqui cum eo» [29, р. 640–641].

своим обязательствам Бела IV собрал уцелевшие венгерские войска и оставался в боевой готовности еще несколько месяцев после того, как подготовка к походу в Германии была прекращена. Убедившись в ненадежности обещаний императора, венгерский король вновь обратился за помощью к римскому папе.

По свидетельству Рогерия Апулийского, Бела IV, «не имея ниоткуда помощи, мешкал, оставаясь в Славонии (Хорватии)», и только когда татары перешли скованный льдом Дунай, «король обратился в бегство и затем, не желая оставаться в приморских замках, перебрался на острова» [76, р. 583–584, русский перевод см.: 2, с. 55]. Фома Сплитский уточняет, что венгерский король собирал силы против татар, находясь в Загребе: «В это время прибыл со всей своей семьей и задержался у Загреба вернувшийся из Австрии король Бела. И вокруг него собрались все те, кто смог избежать татарского меча, и они оставались там все лето в ожидании исхода событий» [89, р. 168, русский перевод см.: 6, с. 113].

В приведенном Матвеем Парижским послании ко всем христианам аббата бенедиктинского монастыря Святой Марии в Русции (Венгрия) сообщается, что главные силы монголов форсировали Дунай в канун Рождества: «когда на Рождество Господне Дунай сковался льдом, с великой силой они переправились на другой берег реки» [67, р. 79, русский перевод см.: 4, с. 156]. Послание датировано 4 января 1242 г., следовательно, переправа должна была произойти ок. 25 декабря 1241 г. Фома Сплитский датирует переход монголов через скованный льдом Дунай временем «по прошествии января», т.е. началом февраля 1242 г. [89, р. 172, русский перевод см.: 6, с. 116].

Эта дата подтверждается данными другого источника, согласно которому вплоть до конца января 1242 г. Бела IV все еще находился в Хорватии и по-прежнему готов был оказывать сопротивление захватчикам, рассчитывая на обещанную помощь христианских государей. В письме к римскому папе, отправленному из Чазмы (в 60 км к юго-востоку от Загреба) 19 января 1242 г., венгерский король в очередной раз просил не названного по имени понтифика (к тому времени еще не избранного) способствовать тому, чтобы «уже принявшие крест государи католических королевств» встали на защиту переправ через Дунай в виду готовящегося вражеского наступления [43, р. 902–904, русский перевод см.: 2, с. 197].

Подобно средневековым хронистам, новейшие исследователи также остаются в недоумении относительно отмены Крестового похода против татар в Германии. «Почему поход не получил продолжения, не ясно, – пишет Питер Джексон. – Но самое вероятное объяснение – пришли новости, что монголы отступили из Богемии и от немецких границ и теперь концентрируются в Венгрии» [50, р. 66]. Монголы не пошли через Дунай, и поэтому Крестовый поход германского короля Конрада не состоялся, – считает Кристоф Майер

[62, р. 59–60]. Подобного взгляда придерживался в свое время и Баллентин Хоман, полагая, что германский король Конрад IV распустил свои отряды после того, как в июле 1241 г. ему доложили, что монголы остановили наступление на Дунае [46, s. 149].

Но разве приостановка дальнейшего наступления на Дунае и отход монгольских войск от немецких границ летом 1241 г. могли быть свидетельством отказа завоевателей от продолжения похода на Запад? Монгольские войска не были выведены из Подунавья, и их новые завоевания в Европе вскоре были продолжены. Пауза в военных действиях, вероятнее всего, объясняется тем, что монгольской армии нужна была летняя передышка для пополнения сил и подготовки переправы через многоводный Дунай, осуществить которую удобнее было по льду, дождавшись заморозков.

Между тем, участники несостоявшегося Крестового похода против татар в Германии вели себя так, как будто ими были получены твердые гарантии полного прекращения монгольского наступления. Такой вывод можно сделать из сообщений немецких источников о том, что предводители похода не только распустили свои войска, но и разделили между собой собранные на войну деньги: «Тем временем, – читаем в Вормских анналах, – пришли известия, что татары удалились в другие края. Тогда епископы и господа поделили между собой собранные деньги»¹⁰.

Этот поступок, как будто, вызывает неодобрение хрониста, но не по причине беспечности предводителей похода, недооценивающих возможность возобновления монгольской угрозы, а в виду их алчности, – только один из епископов поступил по справедливости, распорядившись вернуть деньги жертвователям: «Но вормский епископ господин Ландольф собранные в Вормсе и в этом епископстве деньги повелел вернуть»¹¹.

Демарш Фридриха II. Главная причина неудачи подготовленного в Германии Крестового похода против татар, как нам представляется, кроется в отношении к нему императора Фридриха II. К середине июня 1241 г. у императора, судя по всему, уже полностью сформировался свой план действий в отношении татарской угрозы, который не предусматривал военного выступления против агрессора.

Такой вывод можно сделать, прежде всего, исходя из содержания самого известного документа Фридриха – энциклики против татар от 20 июня 1241 г., – сохранившейся во множестве различающихся между собой редакций и списков. Подлинность документа

¹⁰ «Supervenerunt itaque iisdem temporibus alia nova, quod Tartari ad alias partes secessissent. Tunc episcopi et domini pecuniam congregatam inter se dividerunt» [16, p. 47].

¹¹ «Sed domnus Landolfus episcopus Wormatiensis pecuniam Wormatie congregatam et in episcopatu, singulis reddi iussit» [16, p. 47].

подтверждается наличием его в собрании писем Петра из Винеа (Пьетро делла Винья, Petrus de Vineis) (ок. 1190–1249), канцлера и секретаря (логофета) императора Фридриха, умершего в заточении по ложному обвинению. Начиная с 1270-х годов во многих списках распространилось собрание его писем на латинском языке, в основном написанных от имени императора, впервые опубликованных Й.Р. Иселином в 1740 г. [текст документа см.: 71, р. 193–197].

Заботы о «спокойствии империи», – писал Фридрих II в энциклике против татар, – побуждают «с большим опасением относиться не столько к явным, сколько к возможным угрозам». Поэтому, несмотря на очевидную опасность татарского нашествия, «ради всеобщего блага» римский август вынужден предпочесть «будущим и предполагаемым убыткам» от неведомых варваров «уже существующие и известные угрозы». К таковому Фридрих относит свой конфликт с папой Григорием IX и поддерживаемый понтификом «мятеж миланцев» [69, р. 322–323, русский перевод см.: 2, с. 160–162].

По сообщению Риккардо из Сан-Джермано, письма подобного содержания император отправил также французскому королю Людовику IX и другим государям: «...тогда же по этому поводу посылает ко всем государям Запады соответствующие письма следующего содержания: “Сиятельному королю Франции, как своему брату, Фридрих и проч. Ревность совершенных нами забот, ибо мы, как отец империи, обязаны любить и защищать ее положение, побуждает нас скорее остерегаться не столько явных опасностей, сколько неизвестных, и проч.”»¹².

В послании к английскому королю Генриху III и другим христианским государям от 3 июля 1241 г., приведенном Матвеем Парижским, император Фридрих в еще более резком тоне всю вину за свое вынужденное бездействие в отношении татар возлагает на римского папу: «...поскольку собственная его воля была для него законом, и он не сдерживал безудержный поток [своей] речи и не считал нужным воздержаться от бесчисленных попыток к раздорам, то он к радости мятежников, тяжело злоумышляющих против чести и славы нашей через своих легатов и нунциев приказал возгласить против меня, правой руки и защитника церкви, крестовый поход, который следовало бы начать против тирании татар [...] А так как наше самое неотложное дело – освободиться от внутренних врагов, то как отразить нам и варваров?» [65, р. 117–118, русский перевод см.: 4, с. 144–145].

¹² «...et tunc propter hoc generales mittit litteras ad universos principes occidentis, quarum tenor talis est: “Illustri regi Francorum, tamquam fratri suo, Fredericus etc. Perfecte sollicitudinis zelus, quo sicut pater imperii statum eiusdem diligere cogimur et tueri, propensius nos inducit, non tam manifesta pericula quam suspecta vereri etc.”» [78, р. 381].

Сообщив всем своим адресатам о призыве венгерского короля прийти на защиту Венгрии, Фридрих в ответ принимает решение повернуть войска в противоположную сторону и идти на Рим: «Делая частые переходы и постоянно думая о средствах достижения нашей победы, мы направились напрямик к Городу, где, если [в лице] верховного понтифика сын обретет отца, и у апостольского престола ради своей веры он получит совет, то он, как римский август, католический император и прославленный победитель мятежников не усомнится и нисколько не замедлит ради защиты христианской веры лично прийти и явить всю мощь своих войск» [69, р. 323–324, русский перевод см.: 2, с. 162–163].

Свое выступление против татар в защиту христиан Европы император обуславливает подчинением ему не только всех «мятежников», но и самого римского папы. «По этой причине, – сообщает Риккардо из Сан Джермано, – император, и сам боясь гибели христианства, поспешно направляется к Городу, чтобы договориться с Папой Григорием, и тогда же по этому поводу посылает ко всем государям Запада соответствующие письма [...], и в этих письмах воодушевляет и побуждает этих государей к защите христианской веры и помощи святой церкви»¹³.

Как видим, именно урегулирование отношений с понтификом на условиях императора, по замыслу последнего, должно было стать обязательной предпосылкой для его выступления в защиту веры и церкви во главе воинства, состоящего не только из подданных империи, но и всех христианских государей Европы, признавших в императоре главного своего защитника.

Подлинная суть намерений Фридриха была ясна уже его современникам. Даже симпатизировавший императору Матвей Парижский, как мы видели, должен был признать, что его письмо служило не более, чем прикрытием подлинных замыслов, в которых Фридрих мечтал не только о власти над всем миром, но и «об уничтожении христианской веры, словно Люцифер или Антихрист» [65, р. 119].

Призыв ко всем суверенным христианским правителям выступить против татар под предводительством императора Фридрих мотивирует тем, что по его повелению в империи уже начат Крестовый поход против завоевателей: «Мы решительно повелели возлюбленному сыну нашему Конраду и другим знатным людям нашей империи всеми силами препятствовать мощному вторжению врагов-варваров. Также и Вашу светлость во имя общего дела творцом веры

¹³ «Et ob hanc causam imperator ipse metuens christianitatis excidium, ut componat cum papa Gregorio, versus Urbem dirigit cum festinantia gressus suos, et tunc propter hoc generales mittit litteras ad universos principes occidentis, quarum tenor talis est [...] per quas litteras principes ipsos animat et hortatur ad fidei christiane defensionem et ecclesie sancte succursum» [78, р. 380–381].

нашей христианской, господом нашим Иисусом Христом от всей души умоляем как можно скорее подготовить действенную помощь» [65, р. 118, русский перевод см.: 4, с. 145].

В то же самое время, обращаясь к своим подданным в Германии – «верным комитам, свободным, министералам и всем прочим находящимся в Швабии людям», – Фридрих дает указание отложить выступление против татар до тех пор, пока он не преодолеет сопротивление папы и не добьется перехода на свою сторону всех прочих государей: «И когда римский понтифик перестанет противиться всеобщему благополучию и не будет равнодушен к христианской вере, но вместе с нами и прочими государями, которых к этому мы побуждаем посредством своих писем и послов, ревностно присоединится к Божьему делу, тогда и вы, обдумав все средства и способы, которыми вместе с нами, если позволит Господь, сколь быстро, столь и успешно вы сможете противостоять этим опасностям, доблестно придете на помощь всем христианам и нам» [69, р. 325, русский перевод см.: 2, с. 164].

Подлинность этого документа также не вызывает сомнений. Текст императорской энциклики, адресованный жителям Швабии, в виде приписки обнаружен в составе пергаменного кодекса имперского аббатства Оттобойрен (Бавария), содержащего «*Distinctiones dictionum theologiarum sive summa Quot modis*» французского богослова и поэта Алана Лилльского (Alain de Lille, Alanus ab Insulis) (ок. 1116/17 – ок. 1202/1203); кодекс датируется 1241 г. [см.: 69, р. 322–323].

Таким образом: санкционировав подготовку Крестового похода против татар и всячески призывая суверенных христианских правителей Европы встать под его знамена, император в итоге дал указание своим верным подданным в Германии, уже готовым к выступлению, отложить его до тех пор, пока он сам, добившись подчинения папы и других государей, не будет в состоянии возглавить объединенные силы. В действительности такой демарш императора мог означать только одно – срыв всей антитатарской компании и дискредитацию немецких прелатов как ее главных организаторов.

Заговор архиепископов. Историками уже было замечено, что неудача Крестового похода против татар странным образом совпадает с началом выступления против императора наиболее влиятельных немецких князей церкви – кельнского и майнцского архиепископов, – прежде бывших союзниками Фридриха II и руководивших подготовкой антитатарской кампании. По мнению Питера Джексона, именно начавшееся в сентябре 1241 г. восстание против императора и его сына короля Конрада IV, повергшее Германию в многолетнюю гражданскую войну, сделало невозможным объединение сил против татар, а собранные на борьбу с ними огромные денежные средства фактически были истрачены на финансирование оппозиции Штауфенам [50, р. 66]. Принимая эту точку зрения, другой новейший ис-

следователь констатирует, что крах Крестового похода 1241 г. был вызван выступлением против императора кёльнского и майнцкого архиепископов, что не позволило Конраду IV двинуть собранные против татар войска за пределы Германии [37, р. 262].

Инициатором нового антиштауфеновского выступления, по-видимому, стал майнцкий архиепископ Зигфрид III фон Эппштейн (1230–1249). Ставший преемником своего дяди, архиепископа Зигфрида II, и будучи племянником (по матери) трирского архиепископа Теодориха II фон Вида (1212–1242), Зигфрид III много лет пользовался особым расположением императора и был важнейшей опорой его политики в Германии. Он выступил на стороне Фридриха II в конфликте с его сыном германским королем Генрихом (VII) и участвовал в свержении последнего на Майнцском рейхстаге 1235 г. После коронации в Вене в 1237 г. малолетнего Конрада IV майнцкий архиепископ был назначен имперским регентом (*Reichsverweser*) при нем [81, s. 260–262].

Таким образом, Зигфрид III стал главным представителем императора к северу от Альп и располагал его безграничным доверием. И даже после отлучения Фридриха II от церкви папой Григорием IX (1239 г.) Зигфрид III оставался верен императору, так и не поддержав созданную Римом антиштауфеновскую коалицию, несмотря на все усилия папского эмиссара Альберта фон Бехайма, за что по инициативе последнего даже был отлучен от церкви [73, XXXIII, nr. 358, 360–363]. Как мы видели, майнцкий архиепископ принял самое активное участие в подготовке Крестового похода против татар, объявленного Конрадом IV и поддержанного императором.

После нашествия монголов, когда перевес сил полностью оказался на стороне Штауфенов, и все их недавние противники во главе с чешским королем Вацлавом I и баварским герцогом Оттоном II перешли на сторону императора, а осажденный им в Риме папа Григорий IX скончался, внезапно возникла новая оппозиция, во главе которой встали, казалось бы, самые надежные сторонники Фридриха II в Германии.

В архиве кёльнских архиепископов сохранилась грамота майнцкого архиепископа, датированная 10 сентября 1241 г. Из документа следует, что между кёльнским и майнцским архиепископами был заключен договор, скрепленный присягой, согласно которому стороны взаимно обязались выступить против императора в защиту папы и апостольского престола [73а, nr. 11367, р. 1681]. Очевидно, существовала и аналогичная по содержанию присяжная грамота кёльнского архиепископа, не сохранившаяся до нашего времени.

В документе сказано: «Мы, Зигфрид, божией милостью архиепископ Майнцкий, архи-канцлер Священной Германской империи, настоящим письменно подтверждаем, что с достопочтенным господином Конрадом, министром Кёльнской церкви, нашим возлюблен-

ным кузенном, в деле, которое в настоящее время происходит между святейшим отцом и господином верховным понтификом Григорием, и апостольским престолом, с одной стороны, и господином императором Фридрихом, с другой стороны, будем твердо поддерживать друг друга советом, словом и делом, никогда не оставим друг друга в случае любой опасности, наше дело мы начнем вместе и так же будем его продолжать, и прекратить это дело можно будет только вместе, по решению общего совета»¹⁴.

Выступление майнцкого и кельнского архиепископов против императора современные исследователи оценивают как важнейший и даже поворотный пункт в истории Германии середины XIII в., существенно изменивший расстановку политических сил и ослабивший позиции Штауфенов [см.: 47, s. 118; 61, s. 113].

Из текста присяжной грамоты 10 сентября 1241 г. невозможно узнать о причинах, побудивших немецких прелатов выступить против императора. Некоторые дополнительные сведения сообщают Анналы кельнского монастыря Св. Пантелеймона: «В этом же году (1241. – *А.М.*) Кельнский и майнцкий архиепископы, утвердившись в своих убеждениях, встали на путь открытого сопротивления императору и его сторонникам и ввели войско в одну из прирейнских областей, называемую Ведераве (в районе реки Веттер, севернее Франкфурга-на-Майне. – *А.М.*) на реке Могус (Майн. – *А.М.*), где разорили и предали огню очень много зажиточных поселений. Они также обвинили императора в тяжком умышлено совершенном преступлении и объявили, что за него он должен быть предан анафеме. Они даже привели для этого основания. Некоторые же не придавали им такого большого значения, какое они имели на самом деле, поскольку в то время, когда римский престол остался вакантным, а император чинил препятствия для избрания Папы, они, как верные и сильные сыны были полны сострадания к своей матери – несчастной римской церкви. Поэтому они по праву обязаны были выступить и, несмотря на опасность схватки с императором, отомстить за нанесенный церкви ущерб»¹⁵.

¹⁴ «Nos Sifridus dei gratia s. Maguntinensis sedis archiepiscopus, sacri imperii per germaniam archicancellarius, presentis scripti testimonio confitemur, quod venerabili domino Conrado Coloniensis ecclesie ministro, dilecto consanguineo nostro, in negotio quod ad presens inter sanctissimum patrem et dominum Gregorium summum pontificem et apostolicam sedem ex parte una, ac dominum Fridericum imperatorem ex altera vertitur, consilio, verbo et opere firmiter assistemus, nec umquam eum derelinquemus occasione periculi cuiuscumque, immo negotium ipsum simul incipiemus, procedemus, et perdurabimus in eodem, et si cessandum ab ipso fuerit, pariter de communi consilio desistemus» [91, nr. 257, s. 131–132].

¹⁵ «Eodem anno Coloniensis et Moguntinensis archiepiscopi animos mutuo firmantis et apertioribus obstaculis imperatori ac suis obviantes, exercitum moverunt in terram imperii que dicitur Wederawe secus Mogum fluvium, et ibi plurimas opulentas villas incenderunt et vastaverunt. Quaedam etiam famosa et gravia crimina

Новейшие исследователи полагают, что официально названная причина выступления против Фридриха II – защита церкви от его преступных посягательств – не может считаться достаточно основательной. За ней должны были скрываться другие причины. Это, прежде всего, – стремление майнцского и кёльнского архиепископов увеличить подвластную территорию за счет имперских владений, а также осуществить территориальные претензии к баварскому герцогу Оттону II и ландграфу Тюрингии Генриху IV Распе, принявшим сторону императора и получившим его поддержку, – в 1242 г. Генрих Распе был назначен новым имперским регентом германского короля вместо мятежного майнцского архиепископа. Для последнего смерть папы стала удобным поводом перейти в другой политический лагерь, так как освобождала от всех прежних обязательств [см.: 86, s. 513–514; 94, s. 194–195, см. также: 35, s. 9–10].

Мы, разумеется, не исключаем того, что в действиях немецких прелатов мог быть собственный политический расчет и стремление к материальным выгодам. Однако из текста присяжной грамоты от 10 сентября 1241 г. явствует, что свой договор против императора майнцкий и кёльнский архиепископы заключили еще при жизни папы Григория IX (или, во всяком случае, до того, как весть о его кончине достигла Германии), сознавая возможные опасности, которым они себя подвергают, бросая вызов императору.

Смерть папы, напротив, существенно ослабила положение заговорщиков. В 1242 г. сторонники Фридриха II перешли в наступление: кёльнский архиепископ Конрад I был взят в плен графом Вильгельмом фон Юлихом, боевые действия развернулись на территории Майнцкого архиепископства; на сторону императора и германского короля перешли прирейнские города, прежде всего Вормс, в обмен на новые привилегии предоставивший императору значительные военные силы [см.: 84а, р. 210–249; 30а, s. 102–164; 55, р. 97–104].

Как нам представляется, причину антиштауфеновского выступления кёльнского и майнцского архиепископов следует искать, прежде всего, там, где ее указывают средневековые источники. Возможно сам папа, осажденный в Риме войсками императора, незадолго перед смертью успел обратиться к немецким прелатам с просьбой о военной помощи, обвинив Фридриха II в каком-то «тяжкомумышленно совершенном преступлении».

Об этих обвинениях, надо думать, было известно не только в Германии. Обвинения в тяжком преступлении против церкви и всего

imperatorum impenentes, denunciaverunt ipsum propter huiusmodi crimina publice excommunicatum. Hanc siquidem pro se pretendebant rationem, quibusdam minus attentibus ipsam, quod, sede Romana vacante et electione pape per imperatorem impedita, ipsi tanquam fideles et potentes filii matri sue, ecclesie Romane desolate, compaterentur. Unde se discrimini contra imperatorem merito submittere debebant, iniurias ecclesie prosequendo» [13, p. 536].

христианского мира, совершенного императором в период нашествия татар, звучат в словах еще одного современника событий – французского историка и поэта из города Турнэ Филиппа Мускэ. В своей Рифмованной хронике, доведенной до 1242 г., рассказывая о приходе татар, он пишет: «И весь мир обратился вспять после того, как сам император Фредерик с помощью их (татар. – *А.М.*) совершил то, что обесчестило христианский мир»¹⁶.

Важно заметить, что вооруженное выступление против Фридриха II для немецких прелатов стало более актуальным делом, чем предотвращение нападения татар и осуществление Крестового похода, в подготовке которого они играли самую активную роль. Это обстоятельство наводит на мысль, что возникновение новой антиштауфеновской коалиции должно быть обусловлено изменением политической ситуации, связанной с угрозой монгольского нападения на Германию.

Действительно, вопреки первоначальному намерению монголы прекратили попытки атаковать границы Священной империи, сосредоточившись на завоевании Хорватии и других частей Венгерского королевства.

В новейшей литературе по-прежнему остается открытым вопрос, почему захватчики не воспользовались столь выгодной для себя ситуацией, сложившейся в немецких землях осенью 1241 г., когда вспыхнул антиштауфеновский мятеж немецких прелатов и были распущены собранные для Крестового похода войска, в то время как войска самого императора были выведены в Италию.

Монгольская дипломатия папы. Итак, нам представляется, что сведения о прямых контактах императора с монголами накануне нападения последних на Европу, упорные слухи о его тайном сговоре с захватчиками, удар которых пришелся главным образом по врагам Фридриха, участникам созданной Римом антиштауфеновской коалиции, уклонение самого императора от вооруженного столкновения с татарами, отказ от участия в подготовленном немецкими прелатами Крестовом походе против татар, а вместо этого – вывод имперских войск в Италию и осада Рима с целью принудить папу признать верховенство императора, неожиданное отступление самих татар от немецких границ и отказ от первоначальных планов завоевания Германии, наконец неожиданное выступление против Фридриха лояльных ему немецких прелатов, обвинивших императора в тяжком преступлении против церкви и всего христианства, – все это, несомненно, связанные между собой события. Объяснить их стечение, как нам кажется, можно только допустив, что император Фридрих и предводители Западного похода монголов были связаны какими-то взаимными обязательствами.

¹⁶ «Et fu par le monde retrait // Que l'emperères par son trait, // Flédérés, les ot fait venir // Pour crestienté ahounir» [24, p. 681, vv. 30967–30970].

Еще одним доказательством такой связи может служить тот факт, что монголы обошли стороной границы Священной империи, выводя свои войска из Далмации и Хорватии, хотя в этот период их завоевания продолжались.

По сообщению австрийских хроник XIII–XIV вв., возвращавшиеся из Венгрии монгольские войска нанесли удар по территории Латинской империи [см.: 38, р. 271, 507, 778]. И хотя в византийских источниках мы не находим никаких подтверждений этим известиям, у нас нет оснований не доверять им.

Под 1243 г. в так называемой Австрийской хронике (вторая половина XIII в.) читаем: «Татары и куманы, не встречая никого, кто бы мог противостоять им, вышли из Венгрии с большой добычей, состоявшей из золота и серебра, одежд, животных, множества плененных обоего пола, в укор христианам. Придя в Грецию, они (татары. – *А.М.*) ту землю, за исключением сильно укрепленных замков и городов полностью разорили. Константинопольский король по имени Балдуин сразился с ними; в первый раз они были побеждены им, во втором же сражении он сам был разбит ими»¹⁷. Это же известие находим в Леобенской хронике [18, р. 8] и во Втором продолжении *Анналов монастыря Хайлигенкройц* [29, р. 641].

И новь атаке монголов подверглись противники Фридриха II. Как единственный законный император на Западе он не признавал созданную крестоносцами после захвата Константинополя в 1204 г. еще одну империю – Латинскую, – всячески поддерживаемую римскими папами. Германский император стремился ликвидировать это государство как незаконное орудие папского влияния на Востоке [см.: 54, s. 169–193; 80, s. 109 ff.].

После нашествия Батыя на Европу папская курия приложила немалые усилия, чтобы установить прямые контакты с монголами, как бы стремясь тем самым перехватить инициативу у императора. Новый папа Иннокентий IV, продолжая борьбу с Фридрихом II, в марте 1245 г. из своей новой резиденции в Лионе отправил к монгольским правителям сразу четырех эмиссаров – доминиканцев Андре из Лонжюмо и Ансельма (Асцелина) из Кремоны, а также францисканцев Лоренцо Португальского и Джованни дель Пано Карпини. Путешествия этих посланцев заняли несколько лет, и только двое из них – Ансельм Кремонский и Пано Карпини – достигли цели [см.: 56, s. 195–198; 50, р. 87–89].

¹⁷ «Tartari et Chumani nemine resistente et occurrente, recesserunt ab Vngaria cum infinita preda auri et argenti, vestium, animalium, multos et captivos utriusque sexus ducebant in obprobrium christianorum. Qui intrantes Greciam totam terram illam depopulabant, exceptis castellis et civitatibus valde munitis. Rex vero Constantinopolitanus nomine Paldwinus, congressus est cum eis, a quo primo victi in secunda congressione victus est ab eis» [74, р. 245].

В ответ на миссию Ансельма летом 1248 г. в Лион прибыло монгольское посольство, доставившее папе две грамоты – от хана Батые и нойона Байджу (Бачу-хурчи), великоханского наместника в Иране, Закавказье и Малой Азии [82, р. 115, п. 1, см. также: 39, р. 235].

Дополнительные сведения об этом посольстве сообщает Матвей Парижский, указывая, что послы «короля татар» привезли предложение начать совместные военные действия против никейского императора Иоанна III Ватаца. Однако такая перспектива не отвечала главной цели папы – использовать военную силу монголов против Фридриха II.

В ответ Иннокентий IV просил передать «королю татар», чтобы тот после принятия христианства прислал свои войска, чтобы вместе с войсками папы выступил не только против «схизматика» Ватаца, но и германского императора. С помощью татар сперва планировалось «подчинить Ватаца Греческого, зятя Фридриха, раскольника христианской веры, взбунтовавшегося против господина папы и императора Балдуина, а после того и Фридриха, отбившегося от Римской курии»¹⁸. Однако условия папы смутили татарских послов, предупредивших, что их король будет разгневан, услышав о них [68, р. 39, ср.: 66, р. 37–38].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армянские источники о монголах / Отв. ред. А.Г. Галстян. М., 1962.
2. *Магистр Рогерий*. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. А.С. Досаева. СПб., 2012.
3. *Майоров А.В.* К вопросу об исторической основе и источниках «Повести о убиении Батые» // Средневековая Русь. М., 2014. Т. 11. С. 107–149.
4. *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв.: тексты, перевод, комментарий. М., 1979.
5. Письмо бр. Юлиана о монгольской войне / Пер. с латинского и примеч. С.А. Аннинского // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3.
6. *Фома Сплитский*. История архиепископов Салоны и Сплита / Пер. и коммент. О.А. Акимовой. М., 1997.
7. Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, вардапетом Айриванкским / Пер. К. Патканова. СПб., 1869.
8. *Adámek Fr.* Tataři na Moravě. Praha, 1999.
9. Albert von Beham und Regesten Pabst Innocenz IV / Hrsg. C. Höfler, Stuttgart 1847 (Bibliothek des Litterarischen Vereins Stuttgart. Bd. 16. T. 2).
10. Albrici Monachi Trium Fontium Chronica / Ed. P. Scheffer-Boichorst // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, 1874. Т. XXIII.
11. Annales Ianuae / Ed. G. G. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, 1863. Т. XVIII.

¹⁸ «...viribus suis super Vastagium Graecum, generum Fretherici, scismaticum Christianae fidei, domino papae et imperatori Baldeuino rebellem, et postea super ipsam Frethericum, contra Romanam curiam recalcitrantem» [68, р. 39].

12. *Annales monasterii de Theokesberia* / Ed. H. R. Luard // *Rerum britannicarum medii aevi scriptores*. London, 1864. T. 36. Vol. 1.
13. *Annales Sancta Pantaleonis Coloniensis* / Ed. H. Cardauns // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae*, 1872. T. XXII.
14. *Annales Sancti Trudperti* / Ed. G.H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae*, 1861. T. XVII.
15. *Annales Senenses* / Ed. G.H. Pertz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae*, 1866. Vol. XIX.
16. *Annales Wormatienses a. 873–1366* / Ed. G.H. Pertz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae*, 1861. T. XVII.
17. *Annales Zwifaltenses. Annales maiores* / Ed. O. Abel // *Ibid. Hannoverae*, 1852. T. X.
18. *Anonymi Leobensis Chronicon* / Hrsg. J. Zahn. Graz, 1865.
19. *Bauerreiss R. Kirchengeschichte Bayerns. Bd. IV: Das XIII. und XIV Jahrhundert. St. Ottilien*, 1974.
20. *Bendefy L. Az ismeretlen Juliánusz. A legelső magyar ázsiakutató életrajza és kritikai méltatása*. Budapest, 1936.
21. *Bezzola G.A. Die Mongolen in abendländischer Sicht [1220–1270]. Ein Beitrag zur Frage der Völkerbegegnungen*, Bern; München, 1974.
22. *Bitwa Legnicka – historia i tradycja* / Pod red. W. Korty. Wrocław, 1994.
23. *Böhmer J. Fr. Briefe über den Anmarsch der Mongolen gegen Deutschland im Jahre 1241 // Neue Mitteilungen aus dem Gebiet historisch-antiquarischer Forschungen* / Ed. K. Ed. Forstemann. Halle, 1840. Bd. IV. T. 2. S. 105–117.
24. *Chronique rimée de Philippe Mouskes* / Publiée par le baron de Reiffenberg. Bruxelles, 1838. T. II.
25. *Chrzanowski W. Wojna tatarska. Najazd mongolski na Polskę 1241 r.*, Kraków, 2006.
26. *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus* / Ed. G. Wenzel. Pest, 1861. T. II.
27. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* / Ed. G. Fejér. Bedae, 1829. T. IV. Vol. 2.
28. *Continuatio Garstensis a. 1182–1257* / Ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae*, 1851. T. IX.
29. *Continuatio Sancrusensis. II. a. 1234–1266* / Ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae*, 1851. T. IX.
30. *Das Baumgartenberger Formelbuch: Eine Quelle zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts, vornehmlich der Zeiten Rudolfs von Habsburg* / Hrsg. H. Baerwald. Wien, 1866 (*Fontes rerum Austriacarum. Abt. II: Diplomataria et Acta. Bd. XXV*),
- 30a. *Demandt K.E. Der Endkampf des staufischen Kaiserhauses im Rhein-Maingebiet // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte*, 1957. Bd. 7. S. 102–164.
31. *Englberger J. Albert Behaim – Passauer Domdekan, Kämpfer gegen Friedrich II., Vater der Passauer Bistumsgeschichtsschreibung // Ostbairische Lebensbilder. Passau*, 2005, Bd. II. S. 26–49.
32. *Englberger J. Albert Behaim und die Lorcher Tradition in der Passauer Geschichtsschreibung. Die Descriptio diversarum nationum Europe*. Hannover, 2007 (MGH. Schriften. Bd. 57).

33. *Epistolae saeculi XIII e regestis Pontificum Romanorum selectae* per G.H. Pertz / Ed. K. Rodenberg. Berlin, 1883 (*Monumenta Germaniae Historica. Epistolae saeculi XIII. T. I.*), pp. 722–723.
34. *Fontes autentici itinera (1235–1238) fratres Juliani illustrantes* / Ed. L. Bendefy // *Archivum Europae Centro-Orientalis*. Budapest, 1937. T. III. pp. 1–52.
35. *Freche J.* Zur Fraktionsbildung im Reich während der letzten Jahre Kaiser Friedrichs II. (1241–1250): Thesis/dissertation. Hamburg, 2013.
36. *Gerlich A.* Siegfried III., Erzbischof von Mainz // *Lexikon des Mittelalters*. München, 1995. Bd. 7. Sp. 1867.
37. *Gładysz M.* The forgotten crusaders: Poland and the crusader movement in the twelfth and thirteenth centuries. Leiden; Boston, 2012.
38. *Gombos A.F.* *Catalogus fontium historiae Hungaricae aevo ducum et regum ex stirpe Arpad descendendum ab anno Christi dccc usque ad annum mccc.* Budapest, 1937. T. I.
39. *Guzman G.G.* Simon of Saint-Quentin and the dominican mission to the Mongol Baiju: A reappraisal // *Speculum*. 1971. Vol. 46. Nr. 2. April.
40. *Hampe K.* *Deutsche Kaisergeschichte im Zeitalter der Salier und Staufer*. Paderborn, 2011.
41. *Hilpert H.-E.* Kaiser- und Papstbriefe in den *Chronica Majora* des Matthaeus Paris. Stuttgart, 1981 (*Veröffentlichungen des Deutschen Historischen Instituts London. Bd. 9.*). S. 153–164.
42. *Histoire chronologique* par Mkhithar d’Airivank, XIIIe s. / Ed. and transl. M. Brosset. St Petersburg, 1869.
43. *Historia diplomatica Frederici secundi* / Ed. J.L.A. Huillard-Bréholles. Paris, 1861. T. V. Pars 2.
44. *Historia diplomatica Frederici secundi* / Ed. J.L.A. Huillard-Bréholles. Paris, 1860. T. VI. Part 1.
45. *History of the Patriarchs of the Egyptian Church, Known as the History of the Holy Church According to MS. Arabe 30Z* *Bibliothèque Nationale, Paris. Textes et Documents* / Ed. and transl. O. H. E. Ths-Burmester and A. Khater. Cairo, 1974. T. IV. Pars 2.
46. *Homan B.* *Geschichte des Ungarischen Mittelalters. Bd. II: Vom Ende des zwölften Jahrhunderts bis zu den Anfängen des Hauses Anjou*. Berlin, 1943.
47. *Höroldt U.* *Studien zur politischen Stellung des Kölner Domkapitels zwischen Erzbischof, Stadt Köln und Territorialgewalten 1198–1332: Untersuchungen und Personallisten*. Siegburg, 1994.
48. *Houben H.* *Kaiser Friedrich II. (1194–1250). Herrscher, Mensch, Mythos*. Stuttgart, 2008.
49. *Jackson P.* The Crusade against the Mongols (1241) // *Journal of Ecclesiastical History*. 1991. Vol. 42.
50. *Jackson P.* *The Mongols and the West, 1221–1410*. Harlow etc., 2005.
51. *Jasiński T.* Henryk II Pobożny wobec podziałów politycznych w Europie Środkowowschodniej (Przyczynek do poznania genezy najazdu mongolskiego na Polskę) // *Europa Środkowa i Wschodnia w polityce Piastów. Materiały z sympozjum* / Pod red. K. Zielińskiej-Melkowskiej. Toruń, 1997.
52. *Jasiński T.* *Przerwany Hejnał*. Kraków, 1988.
53. *Julianus barát és napkelet felfedezése* / Bev., jegyz. Gy. Györffy, ford. Gy. Györffy, I. Ruitz. Budapest, 1986.

54. *Kantorowicz E.H.* Keiser Friedrich II und das Königsbild des Hellenismus // *Varia variorum*. Festgabe für Karl Reinhardt. Münster; Köln, 1952. S. 169–193.

55. *Keilmann B.* Der Kampf um die Stadtherrschaft in Worms während des 13. Jahrhunderts. Darmstadt, 1985 (Quellen und Forschungen zur hessischen Geschichte. Bd. 50). S. 97–104.

56. *Klopprogge A.* Ursprung und Ausprägung des abendlandischen Mongolenbildes im 13. Jahrhundert. Ein Versuch zur Ideengeschichte des Mittelalters. Wiesbaden, 1993.

57. *Korta W.* Najazd Mongołów na Polskę i jego legnicki epilog. Katowice, 1983.

58. *Kosztolnyik Z.* Hungary in the thirteenth century. New York, 1996.

59. *Králík O.* Historická skutečnost a postupná mytizace mongolského vpádu na Moravu roku 1241. Olomouc, 1969.

60. *Labuda G.* Wojna z Tatarami w roku 1241 // *Przegląd historyczny*. Warszawa, 1959. T. 50. Nr. 2. S. 189–224.

61. *Loserth J.* Geschichte des späteren Mittelalters von 1197 bis 1492. Bremen, 2013.

62. *Maier Ch.T.* Preaching the crusades: mendicant friars and the cross in the thirteenth century. Cambridge, 1994.

63. *Maroń J.* Legnica, 1241. Warszawa, 1996.

64. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora* / Ed. H.R. Luard, London, 1876. T. III (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. T. 57/3).

65. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora* / Ed. H.R. Luard. London, 1877. T. IV (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. T. 57/4).

66. *Matthaei Parisiensis Cronica Majora* / Ed. H.R. Luard. London, 1880. T. V (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. T. 57/5).

67. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora* / Ed. H.R. Luard. London, 1882. T. VI (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. T. 57/6).

68. *Matthaei Parisiensis Historia Anglorum, sive, ut vulgo dicitur, Historia Minor* / Ed. Fr. Madden. T. III: 1246–1253. London, 1869 (Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. T. 44/3).

69. *Monumenta Germaniae Historica. Constitutiones et Acta. Publica Imperatorum et Regum* / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1896. T. II.

70. *Novotný V.* České dějiny. Díl I. Část 3: Čechy královské za Přemysla I. a Václava I. (1197–1253). Praha, 1928.

71. *Petri de Vineis iudicis aulici et cancellarii Friderici II, imperatoris, epistolarum quibus res gestae ejusdem imperatoris aliaque multa ad historiam ac jurisprudentiam spectantia continentur libri VI* / Ed. J. R. Iselin. Basileae, 1740. T. I. Epistolarum Petri de Vineis.

72. *Piazza A.* Anticristo/Messia // *Frederico II: Enciclopedia Fridericiana*. Roma, 2005. T. 1.

73. *Regesta archiepiscoporum moguntinensium. Regesten zur Geschichte der Mainzer Erzbischöfe von Bonifatius bis Uriel von Gemmingen 742?–1514*, Bd. 2: von Konrad I. bis Heinrich II. 1161–1288 / Hrsg. J. Fr. Böhmer; bearb. C. Will. Innsbruck, 1886.

73a. *Regesta Imperii. Die Regesten des Kaiserreichs. Bd. V: Unter Philipp, Otto IV, Friedrich II, Heinrich (VII), Conrad IV : Heinrich Raspe, Wilhelm und*

Richard, 1198–1272. Abt. 2.4: Staufer, Päpste und Reichssachen / Hrsg. von J. Fr. Böhmer, J. Ficker, E. Winkelmann. Hildesheim, 1971.

74. *Rerum Austriacarum scriptores* / Ed. A. Rauch. Vienna, 1793. T. II.

75. *Richeri Gesta Senoniensis Ecclesiae* / Ed. G. Waitz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum*. Hannoverae, 1880. T. XXV.

76. *Rogerii Carmen Miserabile* / Ed. L. Juhász // *Scriptores Rerum Hungaricarum*. Budapest, 1938. T. II.

77. *Rudolf K. Die Tartaren 1241/1242. Nachrichten und Wiedergabe: Korrespondenz und Historiographie* // *Römische Historische Mitteilungen*. Wien, 1977. Bd. 19.

78. *Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica a. 1189–1243* / Ed. G.H. Pertz // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum*. Hannoverae, 1866. T. XIX.

79. *Saunders J.J. Matthew of Paris and the Mongols* // *Essays in Medieval History Presented to B. Wilkinson* / Eds. T. A. Sanquist and M. R. Powicke. Toronto, 1969, pp. 116–132.

80. *Schaller H.M. Die Kaiseridee Friedrich II* // *Probleme um Friedrich II.* / Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1974.

81. *Schirmacher Fr.W. Siegfried III. von Eppstein* // *Allgemeine Deutsche Biographie*. 1892. Bd. 34.

82. *Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares* / Ed. J. Richard. Paris, 1965.

83. *Sinor D. Les relations entre les Mongols et l'Europe jusqu'à la mort d'Arghoun et de Béla IV* // *Journal of World History*. Vol. 3. Nr. 1 (Neuchâtel, 1956).

84. *Sinor D. Un Voyageur du treizième siècle: le Dominicain Julien de Hongrie* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1952. Vol. XIV, pp. 589–602.

84a. *Stimming M. Kaiser Friedrich II, und der Abfall der deutschen Fürsten* // *Historische Zeitschrift*. 1919. Bd. 120. S. 210–249.

85. *Strakosch-Grassmann G. Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241–1242*, Innsbruck, 1893.

86. *Stürmer W. Friedrich II. T. II: Der Kaiser, 1220–1250*. Darmstadt, 2000.

87. *Szabó J.B. A tatárjárás: a mongol hódítás és Magyarország*. Budapest, 2007.

88. *Tatárjárás* / Szer. B. Nagy. Budapest, 2003 (Nemzet és emlékezet).

89. *Thomae archidiaconi Spalatensis Historia Salonitanorum pontificum atque Spalatensium* / Ed. Fr. Rački. Zagreb, 1894.

90. *Thomsen M. "Ein feuriger Herr des Anfangs..."*. Kaiser Friedrich II. in der Auffassung der Nachwelt. Stuttgart, 2005.

91. *Urkundenbuch für die Geschichte des Niederrheins* / Hrsg. von T.J. Lacomblet. Düsseldorf, 1846. Bd. II. Nr. 257.

92. *Vetera Monumenta Historica Hungariam sacram illustrantia* / Ed. A. Theiner. Romae, 1859. T. I.

93. *Wahlstatt 1241. Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen*. Hrsg. U. Schmilewski. Lorch/Württ, 1991.

94. *Wertner M. Reichsfürst zwischen Mainz und Meißen. Heinrich Raspe als Landgraf von Thüringen und Herr von Hessen (1227–1247). Heinrich Raspe – Landgraf von Thüringen und römischer König (1227–1247). Fürsten, König und*

Reich in spätstaufischer Zeit / Hrsg. von M. Wertner. Frankfurt am Main etc., 2003.

Сведения об авторе: Александр Вячеславович Майоров – профессор, заведующий кафедрой музеологии, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук (199034, Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, Российская Федерация); a.v.maiorov@gmail.com)

**THE FINAL STAGE OF MONGOL INVASION OF EUROPE:
A MILITARY FORCE AND SECRET DIPLOMACY***

A.V. Maiorov

(Faculty of History, St. Petersburg State University)

The paper analyzes the sources of information on the direct contact of the Emperor Frederick II with the Mongols before the attack of the latter on Europe, the persistent rumors of his collusion with the invaders, who came to blow mainly to the enemies of Frederick, the refusal of the Emperor of an armed clash with the Tatars, the refusal to participate in the Crusade prepared by the German prelates against the Tatars, but instead – a withdrawal of the imperial troops in Italy and the siege of Rome in order to force the pope to recognize the supremacy of the Emperor, the sudden retreat of the Tartars themselves from the German border and the abandonment of the original plans for the conquest of Germany, unexpected counteraction against Frederick of the German prelates who had been previously loyal to the Emperor and who accused him of a serious crime against the Church and the whole of Christianity. The author concludes that the Emperor Frederick and the leaders of the Western Mongol campaign were associated with secret mutual obligations. Many of his contemporaries were aware of the Emperor's secret contacts with the Tartars (Albert von Beheim, Matthew Paris, and others.). The author analyzes the information and is trying to separate the elements of political propaganda from the established facts. The Emperor's conspiracy with the Tatar leaders is indicated both by direct evidence and numerous indirect information analyzed in the article. On the one hand, the Emperor did everything possible to avoid a direct military confrontation with the Tatars and disrupt plans of his supporters in Germany to combat the invaders. On the other hand, the Tatar impact in Europe fell entirely on the Frederick's enemies who took the side of the pope in the latter's conflict with Emperor. As a result of the Tatar invasion of Europe position of the Emperor in his confrontation with the Roman church greatly strengthened. This change in the balance of power obviously angered the church prelates and the subsequent rebellion of the German Bishops against Frederick provoked long civil war in Germany.

* Continuation. See the beginning in: Golden Horde Review. 2015. №. 1. P. 68–94.

Keywords: Emperor Frederick II, Pope Gregory IX, Batu khan, Crusade against the Tatars.

REFERENCES

1. *Armyanskie istochniki o mongolakh* [Armenian Sources on the Mongols]. Otv. red. A.G. Galstyan. Moscow, 1962.
2. Master Roger. *Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami* [Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tartars]. Per. s lat., vstup. st. i komment. A.S. Dosaeva. St. Petersburg, 2012.
3. Mayorov A.V. K voprosu ob istoricheskoy osnove i istochnikakh «Povesti o ubienii Batyya» [To a Question on the Historical Basis and Sources for “The Tale of the Batu’s Murder”]. *Srednevekovaya Rus' [The Medieval Rus']*. Moscow, 2014, vol. 11, pp. 107–149.
4. Matuzova V.I. *Angliyskie srednevekovye istochniki IX–XIII vv.: teksty, perevod, kommentariy* [English Medieval Sources of the 9th–13th centuries: Texts, Translation, Commentaries]. Moscow, 1979.
5. Pis'mo br. Yuliana o mongol'skoy voyne [The Letter of Friar Julian on the Mongol War]. Per. s latinskogo i pri-mech. S.A. Anninskogo. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archives]. Moscow, Leningrad, 1940. Vol. 3.
6. Thomas of Spalato. *Istoriya arkhiepiskopov Salony i Splita* [History of the Bishops of Salona and Split]. Per. i komment. O.A. Akimovoy. Moscow, 1997.
7. *Khronograficheskaya istoriya, sostavlenaya ottsom Mekhitarom, vardapetom Ayrivanskim* [The Chronological History Compiled by Father Mekhitar, Vardapet of Ayrivank]. Per. K. Patkanova. St. Petersburg, 1869.
8. Adámek Fr. *Tataři na Moravě*. Praha, 1999.
9. *Albert von Beham und Regesten Pabst Innocenz IV*. Hrsg. C. Höfler, Stuttgart 1847 (Bibliothek des Litterarischen Vereins Stuttgart. Bd. 16. Vol. 2).
10. Albrici Monachi Trium Fontium Chronica. Ed. P. Scheffer-Boichorst. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1874. Vol. XXIII.
11. Annales Ianuae. Ed. G.G. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1863. Vol. XVIII.
12. Annales monasterii de Theokesberia. Ed. H.R. Luard. *Rerum britannicarum medii aevi scriptores*. London, 1864. Vol. 36. Vol. 1.
13. Annales Sancta Pantaleonis Coloniensis. Ed. H. Cardauns. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1872. Vol. XXII.
14. Annales Sancti Trudperti. Ed. G.H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1861. Vol. XVII.
15. Annales Senenses. Ed. G.H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1866. Vol. XIX.
16. Annales Wormatienses a. 873–1366. Ed. G.H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1861. Vol. XVII.
17. Annales Zwifaltenses. Annales maiores. Ed. O. Abel. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1852. Vol. X.
18. *Anonymi Leobiensis Chronicon*. Hrsg. J. Zahn. Graz, 1865.
19. Bauerreiss R. Kirchengeschichte Bayerns. Bd. IV: *Das XIII. und XIV Jahrhundert*. St. Ottilien, 1974.

20. Bendefy L. *Az ismeretlen Juliánusz. A legelső magyar ázsiakutató életrajza és kritikai méltatása.* Budapest, 1936.
21. Bezzola G. A. *Die Mongolen in abendländischer Sicht [1220–1270]. Ein Beitrag zur Frage der Völkerbegegnungen.* Bern; München, 1974.
22. *Bitwa Legnicka – historia i tradycja.* Pod red. W. Korty. Wrocław, 1994.
23. Böhmer J. Fr. Briefe über den Anmarsch der Mongolen gegen Deutschland im Jahre 1241. *Neue Mitteilungen aus dem Gebiet historisch-antiquarischer Forschungen.* Ed. K. Ed. Forstemann. Halle, 1840. Bd. IV. Vol. 2, pp. 105–117.
24. *Chronique rimée de Philippe Mouskes.* Publiée par le baron de Reiffenberg. Bruxelles, 1838. Vol. II.
25. Chrzanowski W. *Wojna tatarska. Najazd mongolski na Polskę 1241 r.* Kraków, 2006.
26. *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus.* Ed. G. Wenzel. Pest, 1861, vol. II.
27. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis.* Ed. G. Fejér. Buda, 1829. Vol. IV. Vol. 2.
28. *Continuatio Garstensis a. 1182–1257.* Ed. W. Wattenbach. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Hannoverae, 1851. Vol. IX.
29. *Continuatio Sancrusensis. II. a. 1234–1266.* Ed. W. Wattenbach. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Hannoverae, 1851. Vol. IX.
30. *Das Baumgartenberger Formelbuch: Eine Quelle zur Geschichte des XIII. Jahrhunderts, vornehmlich der Zeiten Rudolfs von Habsburg.* Hrsg. H. Baerwald. Wien, 1866 (*Fontes rerum Austriacarum. Abt. II: Diplomataria et Acta.* Bd. XXV).
- 30a. Demandt K. E. Der Endkampf des staufischen Kaiserhauses im Rhein-Maingebiet. *Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte,* 1957. Bd. 7, pp. 102–164.
31. Englberger J. Albert Behaim – Passauer Domdekan, Kämpfer gegen Friedrich II., Vater der Passauer Bistumsgeschichtsschreibung. *Ostbairische Lebensbilder.* Passau, 2005, bd. II, pp. 26–49.
32. Englberger J. *Albert Behaim und die Lorcher Tradition in der Passauer Geschichtsschreibung. Die Descriptio diversarum nationum Europe.* Hannover, 2007 (MGH. Schriften. Bd. 57).
33. *Epistolae saeculi XIII e regestis Pontificum Romanorum selectae per G.H. Pertz.* Ed. K. Rodenberg. Berlin, 1883 (*Monumenta Germaniae Historica. Epistolae saeculi XIII.* Vol. I), pp. 722–723.
34. *Fontes autentici itinera (1235–1238) fratres Juliani illustrantes.* Ed. L. Bendefy. *Archivum Europae Centro-Orientalis.* Budapest, 1937. Vol. III, pp. 1–52.
35. Freche J. *Zur Fraktionsbildung im Reich während der letzten Jahre Kaiser Friedrichs II. (1241–1250): Thesis/dissertation.* Hamburg, 2013.
36. Gerlich A. Siegfried III., Erzbischof von Mainz. *Lexikon des Mittelalters.* München, 1995. Bd. 7. Sp. 1867.
37. Gładysz M. *The forgotten crusaders: Poland and the crusader movement in the twelfth and thirteenth centuries.* Leiden, Boston, 2012.
38. Gombos A.F. *Catalogus fontium historiae Hungaricae aeo ducum et regum ex stirpe Arpad descendendum ab anno Christi dccc usque ad annum mccc.* Budapest, 1937. Vol. I.
39. Guzman G.G. Simon of Saint-Quentin and the dominican mission to the Mongol Baiju: A reappraisal. *Speculum.* 1971, vol. 46, no. 2, April.

40. Hampe K. *Deutsche Kaisergeschichte im Zeitalter der Salier und Staufer*. Paderborn, 2011.
41. Hilpert H.-E. *Kaiser- und Papstbriefe in den Chronica Majora des Matthaeus Paris*. Stuttgart, 1981 (Veröffentlichungen des Deutschen Historischen Instituts London. Bd. 9), pp. 153–164.
42. *Histoire chronologique par Mkhithar d'Airivank, XIIIe s.*. Ed. and transl. M. Brosset. St. Petersburg, 1869.
43. *Historia diplomatica Frederici secundi*. Ed. J.L.A. Huillard-Bréholles. Paris, 1861. Vol. V. Pars 2.
44. *Historia diplomatica Frederici secundi*. Ed. J.L.A. Huillard-Bréholles. Paris, 1860. Vol. VI. Part 1.
45. *History of the Patriarchs of the Egyptian Church, Known as the History of the Holy Church According to MS. Arabe 30Z Bibliotheque Nationale, Paris. Textes et Documents*. Ed. and transl. O.H.E. Ths-Burmester and A. Khater. Cairo, 1974. Vol. IV. Pars. 2.
46. Homan B. *Geschichte des Ungarischen Mittelalters*. Bd. II: Vom Ende des zwölften Jahrhunderts bis zu den Anfängen des Hauses Anjou. Berlin, 1943.
47. Höroldt U. *Studien zur politischen Stellung des Kölner Domkapitels zwischen Erzbischof, Stadt Köln und Territorialgewalten 1198–1332: Untersuchungen und Personallisten*. Siegburg, 1994.
48. Houben H. *Kaiser Friedrich II. (1194–1250). Herrscher, Mensch, Mythos*. Stuttgart, 2008.
49. Jackson P. The Crusade against the Mongols (1241). *Journal of Ecclesiastical History*. 1991. Vol. 42.
50. Jackson P. *The Mongols and the West, 1221–1410*. Harlow etc., 2005.
51. Jasiński T. Henryk II Pobożny wobec podziałów politycznych w Europie Środkowowschodniej (Przyczynek do poznania genezy najazdu mongolskiego na Polskę). *Europa Środkowa i Wschodnia w polityce Piastów. Materiały z sympozjum*. Pod red. K. Zielińskiej-Melkowskiej. Toruń, 1997.
52. Jasiński T. *Przerwany Hejnał*. Kraków, 1988.
53. *Julianus barát és napkelet felfedezése*. Bev., jegyz. Gy. Györffy, ford. Gy. Györffy, I. Ruitz. Budapest, 1986.
54. Kantorowicz E.H. *Keiser Friedrich II und das Königsbild des Hellenismus. Varia variorum. Festgabe für Karl Reinhardt*. Münster; Köln, 1952, pp. 169–193.
55. Keilmann B. *Der Kampf um die Stadtherrschaft in Worms während des 13. Jahrhunderts*. Darmstadt, 1985 (Quellen und Forschungen zur hessischen Geschichte. Bd. 50), pp. 97–104.
56. Klopprogge A. *Ursprung und Ausprägung des abendlandischen Mongolenbildes im 13. Jahrhundert. Ein Versuch zur Ideengeschichte des Mittelalters*. Wiesbaden, 1993.
57. Korta W. *Najazd Mongołów na Polskę i jego legnicki epilog*. Katowice, 1983.
58. Kosztolnyik Z. *Hungary in the thirteenth century*. New York, 1996.
59. Králik O. *Historická skutečnost a postupná mytizace mongolského vpádu na Moravu roku 1241*. Olomouc, 1969.
60. Labuda G. *Wojna z Tatarami w roku 1241. Przegląd historyczny*. Warszawa, 1959. Vol. 50. Nr. 2, pp. 189–224.

61. Loserth J. *Geschichte des späteren Mittelalters von 1197 bis 1492*. Bremen, 2013.
62. Maier Ch. T. *Preaching the crusades: mendicant friars and the cross in the thirteenth century*. Cambridge, 1994.
63. Maroń J. *Legnica, 1241*. Warszawa, 1996.
64. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora*. Ed. H.R. Luard, London, 1876. Vol. III (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. Vol. 57/3).
65. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora*. Ed. H.R. Luard. London, 1877. Vol. IV (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. Vol. 57/4).
66. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora*. Ed. H.R. Luard. London, 1880. Vol. V (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. Vol. 57/5).
67. *Matthaei Parisiensis Chronica Majora*. Ed. H.R. Luard. London, 1882. Vol. VI (Rerum Britannicarum medii aevi scriptores. Vol. 57/6).
68. *Matthaei Parisiensis Historia Anglorum, sive, ut vulgo dicitur, Historia Minor*. Ed. Fr. Madden. Vol. III: 1246–1253. London, 1869 (Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. Vol. 44/3).
69. *Monumenta Germaniae Historica. Constitutiones et Acta Publica Imperatorum et Regum*. Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1896. Vol. II.
70. Novotný V. *České dějiny*. Díl I. Část 3: *Čechy královské za Přemysla I. a Václava I. (1197–1253)*. Praha, 1928.
71. *Petri de Vineis iudicis aulici et cancellarii Friderici II, imperatoris, epistolarum quibus res gestae ejusdem imperatoris aliaque multa ad historiam ac jurisprudentiam spectantia continentur libri VI*. Ed. J.R. Iselin. Basileae, 1740. Vol. I. *Epistolarum Petri de Vineis*.
72. Piazza A. *Anticristo/Messia. Federico II: Enciclopedia Fridericiana*. Roma, 2005. Vol. 1.
73. *Regesta archiepiscoporum moguntinensium. Regesten zur Geschichte der Mainzer Erzbischöfe von Bonifatius bis Uriel von Gemmingen 742?–1514*. Bd. 2: *Von Konrad I. bis Heinrich II. 1161–1288*. Hrsg. J. Fr. Böhmer; bearb. C. Will. Innsbruck, 1886.
- 73a. *Regesta Imperii. Die Regesten des Kaiserreichs*. Bd. V: *Unter Philipp, Otto IV, Friedrich II, Heinrich (VII), Conrad IV : Heinrich Raspe, Wilhelm und Richard, 1198–1272. Abt. 2.4: Staufer, Päpste und Reichssachen*. Hrsg. von J.Fr. Böhmer, J. Ficker, E. Winkelmann. Hildesheim, 1971.
74. *Rerum Austriacarum scriptores*. Ed. A. Rauch. Vienna, 1793. Vol. II.
75. Richeri *Gesta Senoniensis Ecclesiae*. Ed. G. Waitz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1880. Vol. XXV.
76. *Rogerii Carmen Miserabile*. Ed. L. Juhász. *Scriptores Rerum Hungaricarum*. Budapest, 1938. Vol. II.
77. Rudolf K. Die Tartaren 1241/1242. Nachrichten und Wiedergabe: Korrespondenz und Historiographie. *Römische Historische Mitteilungen*. Wien, 1977. Bd. 19.
78. *Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica a. 1189–1243*. Ed. G.H. Pertz. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Hannoverae, 1866. Vol. XIX.
79. Saunders J.J. Matthew of Paris and the Mongols. *Essays in Medieval History Presented to B. Wilkinson*. Eds. T.A. Sanquist and M.R. Powicke. Toronto, 1969, pp. 116–132.

80. Schaller H.M. *Die Kaiseridee Friedrich II. Probleme um Friedrich II.* Hrsg. J. Fleckenstein. Sigmaringen, 1974.
81. Schirrmacher Fr. W. Siegfried III. von Eppstein. *Allgemeine Deutsche Biographie*, 1892. Bd. 34.
82. Simon de Saint-Quentin. *Histoire des Tartares*. Ed. J. Richard. Paris, 1965.
83. Sinor D. Les relations entre les Mongols et l'Europe jusqu'à la mort d'Arghoun et de Béla IV. *Journal of World History*. Vol. 3. Nr. 1 (Neuchâtel, 1956).
84. Sinor D. Un Voyageur du treizième siècle: le Dominicain Julien de Hongrie. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1952. Vol. XIV, pp. 589–602.
- 84a. Stimming M. Kaiser Friedrich II, und der Abfall der deutschen Fürsten. *Historische Zeitschrift*. 1919. Bd. 120, pp. 210–249.
85. Strakosch-Grassmann G. *Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241–1242*. Innsbruck, 1893.
86. Stürner W. *Friedrich II. Vol. II: Der Kaiser, 1220–1250*. Darmstadt, 2000.
87. Szabó J.B. *A tatárjárás: a mongol hódítás és Magyarország*. Budapest, 2007.
88. *Tatárjárás*. Szer. B. Nagy. Budapest, 2003 (Nemzet és emlékezet).
89. *Thomae archidiaconi Spalatensis Historia Salonitanorum pontificum atque Spalatensium*. Ed. Fr. Rački. Zagreb, 1894.
90. Thomsen M. “Ein feuriger Herr des Anfangs...”. *Kaiser Friedrich II. in der Auffassung der Nachwelt*. Stuttgart, 2005.
91. *Urkundenbuch für die Geschichte des Niederrheins*. Hrsg. von T.J. Lacomblet. Düsseldorf, 1846. Bd. II. Nr. 257.
92. *Vetera Monumenta Historica Hungariam sacram illustrantia*. Ed. A. Theiner. Romae, 1859. Vol. I.
93. *Wahlstatt 1241. Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen*. Hrsg. U. Schmielewski. Lorch/Württ, 1991.
94. Wertner M. Reichsfürst zwischen Mainz und Meißen. Heinrich Raspe als Landgraf von Thüringen und Herr von Hessen (1227–1247). Heinrich Raspe – Landgraf von Thüringen und römischer König (1227–1247). *Fürsten, König und Reich in spätstaufischer Zeit*. Hrsg. von M. Wertner. Frankfurt am Main etc., 2003.

About the author: Alexander Vyacheslavovic Maiorov – Professor, Head of the Department of Museology, Faculty of History, St. Petersburg State University, Dr. Sci. (History) (199034, Mendeleevskaya Liniya, 5, St. Petersburg, Russian Federation); a.v.maiorov@gmail.com